

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА

Руслан Баширович Гандалоев, докторант кафедры национальных федеративных отношений, кандидат политических наук
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Москва, пр-т Вернадского, 82, стр. 1)
E-mail: RusSud@bk.ru

Ибрагим Абдул-Назиревич Эльджаркиев, слушатель 3-го курса факультета национальной безопасности
Институт права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Москва, пр-т Вернадского, д. 84, корп. 6)
E-mail: ibragim.eldzharkiev.83@bk.ru

Аннотация. Северный Кавказ остается одним из наиболее напряженных регионов формирования угроз безопасности Российской Федерации. Даже при всей относительности статистической информации, следует признать, что сегодня в регионе значительное влияние на оперативную обстановку продолжают оказывать экстремистские организации с псевдорелигиозной мотивацией. Деятельность государства должна быть направлена на всемерное противодействие идеологии экстремизма и терроризма, способствовать достижению межнационального и межконфессионального согласия в российском обществе. Реализация всех этих направлений не может быть эффективной без тесного взаимодействия с гражданским обществом. Консолидация российского общества, патриотизм и нравственность являются важнейшими составляющими национальной идеи современной России.

Ключевые слова: Северный Кавказ, угрозы безопасности Российской Федерации, государства, противодействие распространению идеологии экстремизма, оперативность, обстановка, псевдорелигиозность.

LEGAL FRAMEWORK FOR COUNTERING THE SPREAD OF THE IDEOLOGY OF EXTREMISM

Ruslan B. Gandaloev, doctoral student of department national federative relations of the, candidate of political sciences
Russian presidential academy of national economy and public administration (119571, Moscow, pr-t Vernadskogo, 82, str. 1)
E-mail: RusSud@bk.ru

Ibrahim A.-N. Eldzharkiev, 3rd year student of the faculty of national security
Institute of law and national security of the Russian presidential academy of national economy and public administration (119571, Moscow, pr-t Vernadskogo, 84, korp. 6)
E-mail: ibragim.eldzharkiev.83@bk.ru

Abstract. The North Caucasus remains one of the most tense regions of the formation of security threats to the Russian Federation. Even with all the relativity of statistical information, it should be recognized that extremist organizations with pseudo-religious motivation continue to exert a significant influence on the operational environment in the region today. The activities of the state should be aimed at the utmost opposition to the ideology of extremism and terrorism, and contribute to the achievement of interethnic and interfaith harmony in Russian society. However, the implementation of all these areas loses its effectiveness without close interaction with civil society. Consolidation of Russian society, patriotism and morality are the most important components of the national idea of modern Russia.

Keywords: North Caucasus, threats to security of the Russian Federation, state, counteraction the spread of the ideology of extremism, efficiency, situation, pseudo religiosity.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гандалоев Р.Б., Эльджаркиев И.А.-Н. Правовые основы противодействия распространению идеологии экстремизма. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):59–63.

Правовые основы противодействия распространению идеологии экстремизма включают в себя как национальные, так и международные акты.

В настоящее время отмечается рост интеграционных процессов, в том числе и регулирования наказаний за преступления, носящие характер *orga omnes*.

Государства объединяют свои силы, реагируя на международные события, осуществляют взаимопомощь по уголовным делам, сотрудничают в пресечении и предотвращении преступлений. В ходе взаимодействия появляются и функционируют органы международной уголовной юстиции.

Уголовные трибуналы *ad hoc* — разновидность органов международной уголовной юстиции, которая создается для квалификации конкретного события и на определенное время. В процессе исследования вопроса, нами был изучен ряд международных документов указанной тематики, исходя из анализа которого мы выделили юрисдикционные и организационные особенности работы данных органов. Описанию первых и посвящена данная работа.

Первой особенностью является наличие смежной юрисдикции международных судов *ad hoc* и национальных судов. Как правило, при назначении наказаний имели приоритет решения международных уголовных судов, но в некоторых случаях они могли, приостанавливая обвинение, передавать свои полномочия в пользу национальных судов. Эту особенность можно наблюдать в Международном трибунале по бывшей Югославии (далее — МТБЮ). Что касается Международного трибунала по Руанде (далее — МУТР), под его юрисдикцию попадали лишь главные организаторы геноцида, а остальные лица судились национальными судами, несмотря на то, что их преступления были международными.

Чрезвычайные палаты в Камбодже обладают полной предметной юрисдикцией, и в законе об их учреждении установлен закрытый перечень рассматриваемых преступлений. Несмотря на это, рассмотрение дела производится как национальными, так и международными судьями. Все процессуальные особенности, если они не противоречат международным нормам, осуществляются по законодательству Камбоджи.

Одной из проблем, выявленной на практике, стало применение различных наказаний для преступников, совершивших преступления геноцида. Лица, попадающие под юрисдикцию МУТР, могли понести максимально возможное наказание — пожизненное лишение свободы, так как в международном праве закреплен принцип: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека... Никто не может быть произвольно лишен жизни». По законам Руанды была возможна смертная казнь. И лишь вмешательство международного сообщества искоренило описанный крен работы двух систем правосудия.

Следующей особенностью трибуналов является особая реализация принципа *Non bis in idem*, которая находит свое закрепление в ст. 4 протокола № 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Принцип заключает в себе правило, согласно которому лица не могут быть наказаны дважды за одно и то же деяние. Так, в ст. 10 устава МТБЮ указывается: «Ни одно лицо не может быть судимо национальным судом за деяния, представляющие собой серьезные нарушения международного гуманитарного права в соответствии с настоящим Уставом, за которые оно уже было судимо Международным трибуналом». Однако, существуют исключения, применяемые некоторыми трибуналами. Они позволяют осуществлять правосудие международными судами, если ранее дело было рассмотрено национальными судами. Так, лицо может быть вторично судимо в случаях, когда его деяние было квалифицировано национальным судом как обычное преступление, либо в случаях, когда судебное заседание в национальном суде не было независимым, предназначалось для смягчения обвиняемому уголовной ответственности.

Совет Безопасности ООН признает возможность повторного осуждения уже международными трибуналами для осуществления справедливого наказания преступников. Это позволяет укрепить систему справедливости наказаний для осужденных. Но при определении нового наказания, должен учитываться срок ранее отбытого наказания этим лицом за данное преступление.

Следующей особенностью трибуналов является рассмотрение различных составов преступления. При учреждении первых трибуналов (Нюрнбергского и Токийского) рассматривались преимущественно преступления агрессии и вопросы квалификации использования запрещенных средств и методов ведения войны. Но немалый урон человечеству нанесли и преступления геноцида. Впервые его понятие было закреплено в ст. 2 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Для расследования категории преступлений были образованы МУТР и МТБЮ. Уже в современности на смену указанным приходит еще одно тяжелейшее международное преступление — терроризм и специфика новосозданных трибуналов нацеливается на расследование совершаемых лицами террористических актов. Ярким примером является специальный трибунал по Ливану, который расследовал убийство премьер-министра Рафика Харири в результате террористического акта.

Таким образом, в результате исторически накопленного опыта, современные трибуналы соз-

даются со сходной структурой. Их работа приводит к унификации практики применения норм, а обмен опытом способствует скорейшему раскрытию международных преступлений. Трибуналы перенимают национальное законодательство и диктуют государствам правила назначения справедливого наказания преступникам. Очевидно, мы становимся свидетелями зарождения и развития нового института международного права.

Без поддержки государств ЕС даже самые проработанные наднациональные антитеррористические структуры и механизмы остаются всего лишь «беззубыми тиграми».

В январе 2010 г. Европол получил статус Агентства ЕС. Европол возглавляет директор, назначаемый Советом ЕС. Три его заместителя руководят Оперативным департаментом, Департаментом управления и Департаментом обеспечения. Основные направления практической деятельности Европола — координация работы национальных следственных органов, информационное и научно-техническое содействие расследованию преступлений. В 2007 г. сотрудники Европола получили право участвовать в работе смешанных следственных бригад, но сами не могут никого арестовывать. Также к компетенции Европола отнесено противодействие торговле людьми, человеческими органами, оружием, культурными ценностями, редкими животными и пиратской продукцией; расизму и ксенофобии; коррупции; подделке документов. С июля 2005 г. Европол выступает в качестве центрального ведомства по борьбе с подделками евро.

CODEXTER, формально Комитет Экспертов по Терроризму, является межправительственным комитетом экспертов Совета Европы. Он был основан в 2003 г., чтобы заменить Multidisciplinary Group на Международных Мерах против терроризма. Основная цель деятельности — координация и анализ вклада Совета Европы в борьбу с терроризмом в правовой сфере:

1) создание правовых условий и рамок для сотрудничества;

2) развитие общих возможностей и систем, например, шенгенская информационная система (sis) или механизма гражданской защиты;

3) поддержка, в частности финансовая, в создании оперативного сотрудничества между практиками и передовым эшелонам через, например,

информационную сеть по вопросам радикализации «Атлас» (сеть быстрого реагирования сил), Airpol (сеть аэропортов полиции) в борьбе с терроризмом и совместной работы с государствами-членами и заинтересованными сторонами, например, в химических, биологических, радиологических и ядерных и взрывчатых веществ экспертных групп или постоянного комитета о прекурсорах;

4) обеспечение безопасности и фундаментальные права на построенном по проекту во всех соответствующих сферах на уровне ЕС, например, транспорт, энергетика и др.

5) внутренняя безопасность; фонд предоставляет финансирование для государств-членов в области внутренней безопасности, включая борьбу с терроризмом.

Теракты во Франции в начале 2015 г. вновь актуализировали в странах Европейского союза дискуссии по проблемам противодействия терроризму.

За сравнительно короткий период Евросоюз накопил значительный арсенал инструментов противодействия терроризму, которые немецкий исследователь Т. Валь разделяет «на политические (программы, стратегии, планы действий), правовые (рамочные решения и директивы), институциональные (новые структуры противодействия терроризму) и оперативные (взаимодействие агентств ЕС и государств-членов)». Важное значение имеет Каталог ЕС мер по борьбе с терроризмом, принятый после 11 сентября 2001 г., в котором отражены меры по судебноправовым аспектам в борьбе с терроризмом, предупреждению, готовности и ликвидации последствий действий террористов и т.д.

После террористических актов в Мадриде и Лондоне были разработаны очередные «экстренные меры», на этот раз институционального характера: создана новая структура для борьбы с терроризмом — Ситуационный центр, который собирает информацию о возможных террористических действиях в ЕС и третьих странах, а также введен пост координатора по борьбе с терроризмом. Слабым местом европейской антитеррористической политики остается выполнение согласованных мероприятий. Существенный разрыв между принятым законодательством и его применением не делает Европу безопаснее, что до сих пор позволяет называть антитеррористическую политику ЕС «бумажным тигром». В какой-то мере действующие инструменты

позволяют предотвращать теракты, проводить все больше арестов подозреваемых в их подготовке и других видах террористической деятельности.

В 2011 г. Европейская комиссия настроила информационную сеть по вопросам радикализации (РАН), которая объединяет первой линией практиков из самых разных областей и стран с различными социальными проблемами и опытом работы в сфере здравоохранения или социального сектора, ассоциаций жертв, местные власти, представителей диаспор и местной полиции, учителей и др. В январе 2014 г. комиссия выдвинула ряд мер по укреплению ответа ЕС по радикализации и насильственному экстремизму. Европейская комиссия предложила создать Европейский центр знаний по радикализации и экстремизму, направленный на продолжение и расширение работы, по которой был уже заложен фундамент.

С 1 сентября 2015 г. аэропорты Европейского союза и Швейцарии начали выборочно проверять пассажиров и их ручную кладь на наличие следов взрывчатки. Для этого сотрудники безопасности аэропорта могут взять образцы с рук или талии авиапутешественника для анализа в специальном устройстве. Проверка занимает несколько секунд.

В сообщении аэропорта Цюриха подчеркивается, что в этих воздушных воротах она безопасна и проводится без использования радиоактивных веществ.

Нововведение связано с новыми требованиями Европейского союза и не отменяет старые ограничения на провоз жидкостей в ручной клади от 2006 г. Напомним, с 31 января 2014 г. по требованию Еврокомиссии службы безопасности аэропортов ЕС стали требовать от пассажиров предъявлять жидкости из ручной клади для контроля в отдельном прозрачном пакете.

С 1 июля 2014 г., согласно нормативам ЕС, все аэропорты стран, не входящих в ЕС, с обозначением АССЗ должны иметь подтверждение соблюдения норм безопасности при перевозках грузов и почтовых отправлений независимым инспектором, сертифицированным регулирующим органом ЕС. При наличии в аэропортах АССЗ контроля службы безопасности, обеспечиваемого деловым партнером вне ЕС, данные юридические лица (известные грузоотправителя, зарегистрированные агенты или компании, осуществляющие наземное обслуживание)

также должны иметь независимое подтверждение своих операций. Все указанные независимые подтверждения должны повторяться каждые пять лет.

Литература

1. *Голяндин Н.П., Машекуашева М.Х.* Противодействие распространению экстремистской идеологии с учетом отечественного и зарубежного опыта // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 7.
2. *Горелик А.С.* Конкуренция уголовно-правовых норм. Красноярск, 1998.
3. *Иногамова-Хегай Л.В.* Конкуренция норм уголовного права. М., 1999.
4. *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Городец, 2007.
5. *Макаров С.* Правила и алгоритмы квалификации преступлений в теории и практике // Уголовное право. 2013. № 4. С. 33–39.
6. *Незнамова З.А.* Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1995.
7. *Осипов М.Ю.* О некоторых проблемах квалификации преступлений террористической направленности // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 28–30.
8. *Потемкина О.Ю.* Пространство свободы, безопасности и правосудия как политический проект Европейского союза // Европейский союз в XXI веке: время испытаний / Под ред. О.Ю. Потемкиной, Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. М.: Весь мир, 2012. С. 281–306.
9. *Ремизова Н.С.* Координационная политика Европейского Союза в сфере борьбы с терроризмом // Научно-практические конференции ученых и студентов. Публикации Scopus // URL://http://sibac.info/studconf/hum/xxviii/40651
10. *Хлебушкин А.* Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82–87.
11. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.) // Российская газета. 2009. № 198.
12. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753) // Текст стратегии официально опубликован не был.

13. Федеральный закон от 25 августа 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031

14. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

15. *Bures O.* EU counter-terrorism policy. A paper tiger? London: Ashgate, 2010

16. *Wahl T.* The EU as an actor in the fight against terrorism // A war on terror? The European stance on a new threat, changing laws and human rights implications / Ed. by A. Maljević, M. Wade. Springer, 2010.

17. Европейское полицейское ведомство // URL://-http://ria.ru/spravka/20150726/1145535856.html#ixzz438QPAu91

18. Официальный республиканский ресурс // URL://www.ingushetia.ru

19. European Commission Fact Sheet. Fighting terrorism at EU level, an overview of Commission's actions, measures and initiatives. Brussels, 11 January 2015.

20. Securing Europe through Counter — Terrorism: Impact, Legitimacy and Effectiveness. Catalogue of EU Counter-Terrorism Measures Adopted since 11 September 2001.

References

1. *Golyandin N.P., Mashekuasheva M.Kh.* Protivodeystvie rasprostraneniya ekstremistskoy ideologii s uchetom otechestvennogo i zarubezhnogo opyta // Problemy v rossiyskom zakonodatel'stve. 2017. № 7.

2. *Gorelik A.S.* Konkurentsia ugovolno-pravovykh norm. Krasnoyarsk, 1998.

3. *Inogamova-Khegay L.V.* Konkurentsia norm ugovolnogo prava. M., 1999.

4. *Kuznetsova N.F.* Problemy kvalifikatsii prestupleniy: Lektsii po spetskursu «Osnovy kvalifikatsii prestupleniy» / Nauch. red. V.N. Kudryavtsev. M.: Gorodets, 2007.

5. *Makarov S.* Pravila i algoritmy kvalifikatsii prestupleniy v teorii i praktike // Ugolovnoe pravo. 2013. № 4. S. 33–39.

6. *Neznamova Z.A.* Kollizii v ugovolnom prave. Ekaterinburg, 1995.

7. *Osipov M.Yu.* O nekotorykh problemakh kvalifikatsii prestupleniy terroristicheskoy napravlenosti // Rossiyskaya yustitsiya. 2015. № 3. S. 28–30.

8. *Potemkina O.Yu.* Prostranstvo svobody, bezopasnosti i pravosudiya kak politicheskiy proyekt Evropeyskogo soyuza // Evropeyskiy soyuz v XXI veke: vremya ispytaniy / Pod red. O.Yu. Potemkinoy, N.Yu. Kaveshnikova, N.B. Kondrat'evoy. M.: Ves' mir, 2012. S. 281–306.

9. *Remizova N.S.* Koordinatsionnaya politika Evropeyskogo Soyuz v sfere bor'by s terrorizmom // Nauchno-prakticheskiye konferentsii uchenykh i studentov. Publikatsii Scopus // URL://http://sibac.info/studconf/hum/xxviii/40651

10. *Khlebushkin A.* Organizatsiya deyatel'nosti terroristicheskoy organizatsii i uchastiye v deyatel'nosti takoy organizatsii (st. 205.5 UK RF): ugovolno-pravovaya kharakteristika i kvalifikatsiya // Ugolovnoe pravo. 2014. № 2. S. 82–87.

11. Kontsepsiya protivodeystviya terrorizmu v Rossiyskoy Federatsii (utv. Prezidentom RF 5 oktyabrya 2009 g.) // Rossiyskaya gazeta. 2009. № 198.

12. Strategiya protivodeystviya ekstremizmu v Rossiyskoy Federatsii do 2025 g. (utv. Prezidentom RF 28 noyabrya 2014 g. № Pr-2753) // Tekst strategii ofitsial'no opublikovan ne byl.

13. Federal'nyy zakon ot 25 avgusta 2002 g. № 114-FZ «O protivodeystvii ekstremistskoy deyatel'nosti» // SZ RF. 2002. № 30. St. 3031

14. Federal'nyy zakon ot 6 oktyabrya 2003 g. № 131-FZ «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2003. № 40. St. 3822.

15. *Bures O.* EU counter-terrorism policy. A paper tiger? London: Ashgate, 2010

16. *Wahl T.* The EU as an actor in the fight against terrorism // A war on terror? The European stance on a new threat, changing laws and human rights implications / Ed. by A. Maljević, M. Wade. Springer, 2010.

17. Европейское политическое ведомство // URL://-http://ria.ru/spravka/20150726/1145535856.html#ixzz438QPAu91

18. Официальный республиканский ресурс // URL://-www.ingushetia.ru

19. European Commission Fact Sheet. Fighting terrorism at EU level, an overview of Commission's actions, measures and initiatives. Brussels, 11 January 2015.

20. Securing Europe through Counter — Terrorism: Impact, Legitimacy and Effectiveness. Catalogue of EU Counter-Terrorism Measures Adopted since 11 September 2001.